

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.14-17

Юрий Носенко

«ЛЖЕПЕРЕБЕЖЧИК»

ДЯДЯ ВИЛЛИ

СТР.4-7

Б

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№34 (167)
АВГУСТ 2023

**БУЛЬВАРНЫЕ
НОВОСТИ**

«БЫЛО ВРЕМЯ НЭПА
РАЗГУЛОМ
И ВЕРТЕПОМ»

СТР.20

**СПАСЕНИЕ В
ТВОРЧЕСТВЕ**

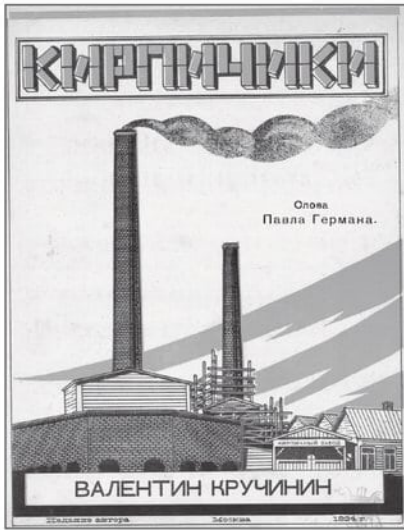
СТР.8-11

ИТАЛЬЯНСКОЕ КИНО

СТР.12-13

«БЫЛО ВРЕМЯ НЭПА РАЗГУЛОМ И ВЕРТЕПОМ»

«Бульварные Новости» заканчивают серию очерков историка эстрады **Максима КРАВЧИНСКОГО** о том, как развлекались граждане Страны Советов в «ревущие двадцатые» годы.

Эпоха НЭПа была интересной и противоречивой, потому что жизнь после революции потекла совсем по другому руслу, однако в быту еще долгое время сохранились приметы прошлого. И песня тут не стала исключением. Должно было пройти время, чтобы родилась новая, советская эстрада. А пока в пивных и ресторанах по-прежнему отбивали четкую кулестистику, разносились надрытые цыганские романсы, повсеместно исполнялись вошедшие в моду в канун революции «песни улиц» и «ночные песни» (как до конца 1920-х называли «блатные песни»), да звучали экзотические композиции в стиле джаз-декадента Вертинского о далеких странах и роковой любви.

«АЛЕША-ША!»

В 1910-е годы на эстраде появился новый жанр – «песни категории». Это стало возможно благодаря частичному послаблению цензуры, случившемуся после революции 1905 года. Запрещенные доселе произведения стали разниться со всех эстрад. Одновременно с этим возник «босаяцкий» или так называемый «рваный жанр». Кулестисты выходили на сцену в стилизованных лохмотьях бродяги и пели душераздирающие песни о «горькой доле босаяка». А в 1916 году пришла мода на «песни улицы». Так что к началу НЭПа спрос на подобный репертуар был крайне велик. В 1922 году актриса Наталья Эфрон, кото-

рая в дальнейшем станет известна по роли Фани Каплан в кинофильме «Ленин в 1918 году», собрала ансамбль «Квартет южных песен». Исполняли они вышеназванный репертуар, щедро разбавляя его одесскими штучками и воровскими балладами. Судя по афишам тех лет, ансамбль котиrowался высоко и неизменно зыркавал концертные программы своим шлягером «Алеша-ша!». В первой половине двадцатых ноты с подобным репертуаром свободно издавались в СССР и власти поначалу смотрели на это сквозь пальцы. Отголоском былой вольницы стали пластинки Утесова с песнями «Гол-со-Смыком» и «С одесского кичмана», выпущенные уже после свертывания НЭПа в 1932 году. Как это могло случиться, большая загадка, потому что с подобным репертуаром власти стали бороться еще с середины 1920-х годов. И бороться всерьез. Так автор многих «песен улицы» поэт Николай Тагамлицкий был сослан на Урал, где и умер в возрасте 35 лет от разрыва сердца после проработки на очередном заседании репертуарной комиссии.

«ПЕСНИ НОВОГО БЫТА»

Композиторы и поэты, внемля запросам властей, понимали, что необходимо создавать что-то более звучное времени. Так возникло понятие «песни нового быта». Родоначальником этого жанра стал по сей день известный шлягер «Кирпичики», сочиненный Валентином Кручининым на слова Павла Германа в 1923 году. Песня стала настолько популярной, что по ее мотивам в 1925 году сняли одноименный фильм.

На прочном фундаменте из «Кирпичиков» выросли и другие произведения: «Манькин поселок», «Шахта №3», «Мороженчик», «Пелагея Ильина», «Паровоз-515/Щ», «Антон-наборщик»...

*Плав в Москву, он с малых лет,
Судя по биографии,
Простым наборщиком газет
Работал в типографии.
Привык Антон стоять у касс в наборной над петитом
И уплетать в свободный час краюху с аппетитом.*

*Петит – вид наборного шрифта

Большинство из этих песен были сплошной конъюнктурой и критики небезосновательно писали, что под видом «песен нового быта» ушлые музыкальные дельцы протаскивают на эстраду «нравы дореволюционных кафе-штанов». Знаменитый в 1920-е годы поэт-песенник Константин Подревский, автор слов к романсу «Дорогой длинкою», «Твои глаза зеленые», «Вам 19 лет», устав подвергаться бесконечным нападкам репертуарного комитета, попытался реабилитироваться и сочинил «производственную песенку» под названием «Шестероножка». Не помогло. Его продолжали травить и свели в могилу в расцвете сил и таланта. Пример его далеко не единичен. Популярный в годы НЭПа композитор Борис Прозоровский был обвинен в «пропаганде белогвардейщины» и отправлен в лагерь, где и скончался.

«ШУМИТ НОЧНОЙ МАРСЕЛЬ»

По воспоминаниям многих современников тех лет, во время НЭПа страну залил поток лимонново-банановых песенок с обязательной экзотической обстановкой и жгучими страстями: «Под небом знойной Аргентины», «Был в Батавии маленький дом», «Шумит ночной Марсель», «Из Сан-Франциско в Лиссабон», «Джон Грей», «На острове Таити» и так далее. «Заграничные штучки» распевали все от мала до велика, невзирая ни на достаток, ни на социальное положение. Прозаик **Галина Серебрякова**, вспоминая встречу с Есениным в 1925 году, рассказывала: «За ужином Сергей Александрович выпил немного, но сразу же сильно охмелел. Из молчаливого и подавленного человека он превратился в ухарски развеселого парня. Даже помолодел. Кто-то начал петь «Шумит ночной Марсель», ходовую песню тех лет, и Есенин принялся изображать апаши в «Тритоне трех бродяг». Моя мать села за рояль, а поэт, нахлебавшись кепку на голову и обернув шею кашне, начал танцевать. Мы были поражены тем, с каким искусством изобразил он парижского гамена. Есенин был очень музыкален, и танец его, вдохновенный, ритмичный, видится мне и сейчас».

В короткой заметке трудно охватить весь спектр нзпманской эстрады, и я предвижу ваши вопросы, например, о цыганских романсах. Обещая, что в самое ближайшее время я расскажу на страницах «Бульварных новостей» и о них.

Максим Кравчинский (Торонто)
www.kravchinsky.com

Писатель и коллекционер
МАКСИМ КРАВЧИНСКИЙ
купит или примет в дар:

- русские книги, изданные на Западе;
- Довлатов, Бродский, Лимонов и др.
- эмигрантские газеты и журналы.
- виниловые пластинки и кассеты:
- Высоцкий, Токарев, Успенская и др.

Телефон: +1 (647) 928-0801
chansonhistory@gmail.com